

Съемки были завершены на этот день.

Во дворе уже не было так тихо, как раньше, с сестрами Ся в качестве дополнения, даже Руби больше не держалась близко к Сюй Танчжоу в доме. Две девочки любили собаку даже больше, чем мальчики, Руби смогла хорошо провести время, играя с ними, забравшись в палатку.

Сюй Танчжоу в настоящее время разговаривал с Хуан Цянем снаружи, Хуан Цянь, казалось, хотел что-то сказать ему, поскольку он сначала спросил о его недавней ситуации на шоу, прежде чем спросить, хорошо ли он и Лин Че ладили. Сюй Танчжоу ответил, что все идет как обычно, не сказав Хуан Цяню о временной метке.

Он чувствовал, что Хуан Цянь выйдет из себя, если узнает об этом, и было даже возможно, что он купит билет на самолет, чтобы прилететь на следующий день, опасаясь, что его карьера будет разрушена.

Даже при том, что в данный момент этот вопрос нельзя было считать очевидным, рано или поздно он станет таковым.

Он не хотел афишировать это перед всеми.

— Мы ладим... хорошо? — на лице Сюй Танчжоу появился слабый румянец. Теперь, когда он даже был временно отмечен, они не только хорошо ладили, Лин Че, по крайней мере, не забил его до смерти.

Он думал, что Хуан Цянь все еще беспокоится об отношении Лин Че к нему, поэтому он честно сказал Хуан Цяню:

— Записать шоу с надлежащим отношением и попытаться работать вместе - это консенсус, к которому мы оба пришли. После того, как камеры выключаются, мы обычно мало общаемся

Хуан Цянь проглотил свои слова, услышав, как он сказал это, и, наконец, сказал:

— Если это так, то ладно. Я поговорю с тобой, как только ты вернешься.

Сюй Танчжоу повесил трубку и случайно столкнулся с ЛуМи, которые возвращались в свою резиденцию после прогулки перед сном.

С довольно большого расстояния Ми Фэй помахал ему рукой.

Сюй Танчжоу помахал в ответ и пожелал спокойной ночи, прежде чем войти в дом.

С другой стороны, Ми Фэй сказал Лу Ченаню:

— Я действительно думаю, что я очень глуп, сегодня я...

Поколебавшись целый день, Ми Фэй, все же рассказал своему партнеру, с чем столкнулся сегодня днем. Не важно, сможет ли Ми Фэй сохранить этот шокирующий секрет или нет, главное, что сам Лин Че, казалось, совсем не возражал и не предупреждал его хранить

молчание после того, как прошел целый день.

Неожиданно Лу Ченань сказал:

— Я уже знал об этом.

Ми Фэй был шокирован.

Вернувшись с подводного плавания на пляже, Лу Ченань уже знал об этом за обеденным столом.

Бета не чувствительны к феромонам, даже если бы у кого-то была течка, они не смогли бы обнаружить изменения в феромонах. Однако Лу Ченань был настоящим Альфой, малейшие изменения в феромонах не могли ускользнуть от его носа.

Сюй Танчжоу в прошлом использовал спрей для подавления феромонов, поэтому и Омега, и Бета обычно издавали идентичный запах. Но сегодня вечером запах Лин Че внезапно появился на теле Сюй Танчжоу, что могло указывать только на то, что он уже был отмечен Лин Че.

К тому же, это была временная метка.

Потому что они не могли сделать ничего другого за такой короткий промежуток времени.

Дослушав до этого момента, Ми Фэй задумался:

— Я думал, что это правда, что они не были знакомы друг с другом раньше, но в результате я просто беспокоился о чем-то, что не имеет ко мне никакого отношения.

— Твои намерения были благими, — Лу Ченань похлопал его по плечу:

— Никому не рассказывай об этом, и тебе не нужно чувствовать себя виноватым, рассказывая мне. Даже если ты промолчишь, другие рано или поздно узнают.

Ми Фэй осознал это.

Если Лу Ченань смог обнаружить изменения в Сюй Танчжоу, то это означало, что несколько других сотрудников Альфы в команде программы тоже знали об этом.

Насколько многочисленной может быть команда программы?

Сплетни могут распространиться по всей команде шоу в течение одной ночи.

Лин Че не собирался держать это дело в секрете, все понимали это в глубине души, но просто не хватало смелости небрежно говорить об этом публично. Что касается того, о чем следует и

чего не следует говорить, они подписали соглашение о конфиденциальности и ничего не будут рассказывать об артистах.

Все уже сделано, у Лин Че хватило наглости совершить такой рискованный поступок в шоу.

Сюй Танчжоу, который был «временно отмечен публично», был совершенно не осведомлен о всеобщих домыслах.

Сделав телефонный звонок, он прошел через двор, прошел мимо шумной палатки и вошел в гостиную, прежде чем наткнуться на Ся Юэ, выходящую из их ванной.

Ся Юэ была аккуратно одета, а ее волосы были высушены феном.

Увидев Сюй Танчжоу, она даже добавила:

— Ты вернулся, Чжоучжоу? Я закончила мыться, можешь воспользоваться ванной.

Глядя, как девушка убегает, Сюй Танчжоу:

Что, черт возьми, не так с этим странным чувством?

Он уже собирался вернуться в свою комнату, но, едва войдя в коридор, вздрогнул от высокой фигуры.

Лин Че стоял в дверях и, прислонившись к дверному косяку, возился со своим мобильным телефоном. Красота нескольких колец на его тонких костяшках пальцев была куда менее привлекательной, чем его рука, даже случайный снимок мог заставить половину фандома завизжать.

Увидев, что Сюй Танчжоу вернулся, эта мега звезда, которая изначально притворялась, что отгораживается, просто подняла веки:

— Где ты был?

Лин Че ждал его?

Сюй Танчжоу не осмеливался быть уверенным, потому что подобного никогда не происходило в прошлом.

Из-за странного поведения Лин Че сегодня вечером он просто ответил:

— Я только что разговаривал со своим агентом.

Лин Че убрал свой мобильный телефон и сунул его в карман, прежде чем небрежно спросить:

— Хуан Цянь? Что он сказал тебе?

Сюй Танчжоу сказал:

— Он просто спросил, хорошо ли у нас идут дела и как прошла моя работа.

Ситу Я сказала Лин Че по телефону, что Хуан Цянь был шокирован, когда услышал об этом, и согласился раскрыть правду Сюй Танчжоу после окончания съемок, не повлияв на отношения между ними двумя на шоу.

Таким образом, Хуан Цянь сдержал свое обещание и еще не сказал Сюй Танчжоу.

Кроме того, Хуан Цянь также подробно рассказал о некоторых вещах.

Сюй Танчжоу потерял память о последних пяти или шести годах с тех пор, как ему исполнилось восемнадцать, то есть он забыл все о своей модельной карьере в юности, о T-walk, а также обо всех людях, которых он встречал во время своей жизни в тот период времени.

Если не считать потери абстрактной памяти, в его жизни и способностях к обучению ничего не пошло не так, поэтому он поступал в колледж шаг за шагом, после годичного перерыва в школе, затем согласился на рекламу Mist, прежде чем снова войти в развлекательный круг.

Хуан Цянь сказал, что причина, по которой Сюй Танчжоу захотел стать артистом, была проста и понятна.

«Я хочу зарабатывать деньги», — так сказал Сюй Танчжоу Хуан Цяню.

Ситу Я была ошеломлена этим вопросом по телефону в то время:

— Почему ты не понял, что у него была потеря памяти? Разве ты не должен быть хорошо знаком с ним? Сколько лет вы, ребята, знаете друг друга?

— Четыре года, — дело не в том, что Лин Че не обнаружил каких-либо аномалий, он просто не хотел копаться в этом глубже.

Уход Сюй Танчжоу нанес ему удар, еще одна встреча с Сюй Танчжоу и участие в одном шоу вместе были уже достойным результатом.

Ситу Я очень хорошо понимала Лин Че, но все же поражалась тому факту, что его эгоизм на самом деле достиг такого уровня:

— Боже мой!

Лин Че не мог терпеть насмешки своего агента.

Он бесстрастно сказал:

— Что в этом плохого? Сегодня я поставил ему временную метку,— и сделал паузу, прежде чем добавить. — Он был тем, кто попросил об этом.

У него возникают сложности, но он предпочитал бы сдерживать кровотечения и молчать, стиснув зубы. Короче говоря, считается, что он сам попросил метку.

В трубке на мгновение воцарилось молчание, и Лин Че повесил трубку как раз перед тем, как Ситу Я собиралась выругаться в гневе и шоке, что ей не следовало позволять им участвовать в шоу вместе.

Помимо сочинения песен, Лин Че также добился небольшого успеха в вопросе «как быстро повесить трубку в нужный момент, чтобы меня не отругал собеседник».

Звонок Ситу Я прозвучал еще раз после того, как ее гнев заметно прошел, и она неожиданно немного успокоилась:

— Я спрашивала об этом, вопрос о потере памяти очень сложный, и неизвестно, когда он выздоровеет. Тебе лучше не саботировать себя, и мы можем поговорить об этом после того, как закончим шоу. Однако есть большая вероятность, что причина его потери памяти связана с операцией по удалению метки.

Лин Че все понял.

Поскольку постоянную метку АО было невозможно удалить, операцию по удалению метки можно было рассматривать как противоречащую естественным законам природы. Это было не только дорого, но и имело высокий процент отказов, и мало кто решался на такую рискованную операцию. Даже если она была успешной, она могла оставить много побочных эффектов. Расположение железы связано со сложной нейронной сетью мозга, и вызвать амнезию было вполне возможно.

Почему Сюй Танчжоу пошел на такой риск?

Было ли это потому, что в то время он уехал не по своей воле и хотел вернуться, или же он провел свои дни в изгнании после того, как покинул его?

Какой бы ни была причина, это уже не имеет значения.

После временной метки Лин Че знал, чего хочет, и не мог отступить.

Что еще более важно, Сюй Танчжоу перед его глазами больше не мог дать ему ответ.

Все, что он мог сделать, это провести расследование.

Сюй Танчжоу встал в проходе и ждал некоторое время. Увидев, что Лин Че нечего сказать после того, как он закончил говорить, он тихо спросил его:

— Почему ты еще не лег спать? Может быть, это потому, что у тебя сегодня плохое настроение?

Сюй Танчжоу был настоящим праздником для глаз.

Как только он сбросил свою холодную внешнюю оболочку и беспокойно выразил свое беспокойство, Лин Че легко подумал о нем в молодости — он легко приходил в волнение от одного прикосновения, и успокоить его можно было только объятиями.

Лин Че делал это намеренно, намеренно наблюдая, как он смущался, а затем обнимал его весь день, пока Сюй Танчжоу послушно не просил его пожалеть его и не умолял его шепотом.

Поразмыслив полночи, Лин Че принял решение.

Он пренебрежительно сказал:

— Я не в плохом настроении.

Слова «я убежден» были написаны на лице Сюй Танчжоу.

— Снаружи шумно, я не мог заснуть, — Лин Че сказал ему, нахмурившись, — у меня сильная головная боль.

Сюй Танчжоу тоже почувствовал, что там довольно шумно:

— О.

Тем более, что Ся Юэ и ее сестра, казалось, относились к этому месту как к временной гостинице, у него была какая-то иллюзия, что он и Лин Че были владельцами упомянутой гостиницы: один был большим боссом с плохим характером, а другой был маленьким боссом, который был временно отмечен.

Кхе-кхе, далеко не так.

Лин Че сказал:

— Подойди и сделай мне массаж.

Сюй Танчжоу: ???

Лин Че взглянул на него сверху вниз:

— Что у тебя за выражение? Ты не согласен?

Проще говоря: ты все еще хочешь мою временную метку или нет?

Этот Альфа-шовинист непоправим!

Сюй Танчжоу обращался с ним с нежностью и поспешил польстить:

— Нет, нет, я готов! Я буду массировать любое место, которое у тебя болит!

Ничто другое не имело значения, пока Лин Че был в хорошем настроении!

Лин Че отступил на шаг назад и вернулся в комнату первым.

Сюй Танчжоу следовал за ним, и температура его тела постепенно повышалась. Это был первый раз, когда он вошел в комнату Лин Че, здесь была очевидна аура, принадлежащая Альфе, и он чувствовал себя маленьким белым кроликом, вторгшимся на территорию зверя, который его легко может одолеть.

Бесстыдный.

Неизвестно, сколько раз Сюй Танчжоу пенял на себя.

Он стоял в центре комнаты с непроницаемым лицом, в то время как неприличные мысли проносились у него в голове, в то же время изо всех сил стараясь выглядеть бесстрастным: «Все равно никто не мог услышать все эти грязные мысли, скопившиеся в моей голове!»

— Присаживайся, — Лин Че легко сказал, и давление вокруг него практически рассеялось.

— Хорошо, — Сюй Танчжоу услышал «щелк», как только ответил, и его взгляд переместился на источник звука и обнаружил, что Лин Че отсоединил кабель питания камеры.

Лин Че был именно тем, кто делал все по своей воле, и обычно другие должны были подчиняться ему.

Его семья была финансовым спонсором шоу, в то время как он был ядром, поэтому никто не осмеливался пойти против него.

Экран на другом конце почернел.

Все, кто потирал ладони, пытаюсь найти связь между записью на мониторе и услышанной сегодня шокирующей сплетней:

Каждый из них одновременно издал «блядь» в своих сердцах.

<http://bllate.org/book/14606/1295873>